

УДК 811.161.1-25

ВЫБОР РАЗНОВИДНОСТИ ТИПА ОБЩЕНИЯ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

А. Н. Байкулова

Саратовский государственный университет
E-mail: Fhology@sgu.ru

В статье рассматривается соотношение официального и неофициального общения и влияние выбора типа общения на процессы коммуникации.

Ключевые слова: официальное и неофициальное общение, коммуникативная компетенция, культура речи.

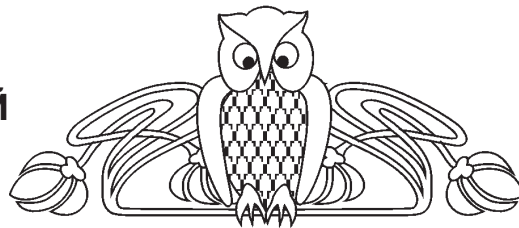
Choosing Communication Type Variant as a Component of Communicative Competence

A. N. Baikulova

The article addresses the correspondence of the formal and informal communication and the influence of the communication type on the communication processes.

Key words: formal and informal communication, communicative competence, speech culture.

Одной из составляющих коммуникативной компетенции являются знания или хотя бы представление индивида о типах и видах общения. В зависимости от этого общение дома и на работе, в транспорте, в школе, в поликлинике и других общественных местах должно проходить по-разному. Выбор разновидности типа общения во многом определяется коммуникативной компетентностью говорящих и их культурным уровнем¹. К сожалению, в речевой практике очень часто можно встретить с некомпетентностью в этой области или элементарным бескультурьем, когда человек позволяет себе пренебрегать нормами, свойственными той или иной разновидности типа общения. А ведь «речевое поведение, предречевой процесс выбора языковой системы, подсистемы или их единиц детерминируют многие факторы. В результате их действия одна и та же семантическая информация может воплощаться в субстанционально различающихся языковых высказываниях»². На наш взгляд, в качестве одного из таких детерминантов может выступать фактор официальности/неофициальности, который применим, по сути, к любому компоненту конкретного коммуникативного акта, будь то ситуация, коммуниканты с их целями, намерениями, социальными характеристиками, речевым поведением или сама речь, включая и её невербальное сопровождение, и т. д., и способен в результате определять характер выбора языка/речи/типа общения. В связи с этим в данной статье мы рассмотрим проблему соотношения официального и

неофициального общения и влияние выбора типа общения на процессы коммуникации.

Процесс влияния фактора «официальность/неофициальность» на выбор речевых форм убедительно иллюстрирует фрагмент из произведения Ю. Трифонова, который в качестве примера приводит в своём исследовании Н. И. Формановская³. Позволим себе также использовать данный текст: «Друзьяев спросил: – Ваш научный руководитель Николай Васильевич Ганчук? Как в детской игре «горячо-холодно», Глебов почувал вдруг, что тут-то и есть «тепло». Друзьяев не сказал Ганчук, что прозвучало бы сухо и напряжённо, и не сказал Николай Васильевич, что было естественней всего, если уж не дружески-фамильярно Никвас, он избрал чёткую, официальную формулу Николай Васильевич Ганчук, как при вручении премии или траурном объявлении. Оно было и уважительно и чем-то неумовимо отделяло названный авторитет от некоего целого».

Автор отразил психологию выбора нужной речевой формы, а по большому счёту – стиля и типа общения. «Официальная формула» возникла, судя по данному контексту, вследствие особого отношения к человеку (в реальной ситуации можно было бы выявить и другие причины), и выбор оказался удачным, поскольку соответствовал намерениям говорящего, который достиг коммуникативной цели.

Однако можно привести массу примеров, когда этот выбор настолько неудачен, что является причиной конфликта. В произведении А. П. Чехова «Скрипка Ротшильда» представлена ситуация визита к врачу: гробовщик Яков вместе со своей больной женой посетил врача Максима Николаича. В начале визита речь Якова отражает официальный характер общения (обращение на *вы*, именование врача по имени отчеству, стандартные речевые и этикетные формулы – *изволите видеть, позвольте вам выразиться, чувствительно вас благодарим*). Иное в речи врача: вследствие низкого социального статуса пациентов он ведёт разговор в неофициальной тональности, о чём свидетельствует прежде всего обращение на *ты*, *любезный*, использование местоимения *ей* в присутствии данного лица вместо официального именованного: *Ну, так вот, любезный, будешь прикладывать ей на голову холодный компресс и давай вот эти порошки по два в день. А засим до свидания, бонжур*.

В конце визита, вследствие того что Яков попросил поставить больной «пьявки», «фельдшер вспылил и крикнул:

– *Поговори мне ещё! Дубина...*

Яков тоже вспылит и побагровел весь, но не сказал ни слова <...>. Только когда уже садились в телегу, он сурово и насмешливо поглядел на больницу и сказал:

– *Насажали вас тут, артистов! Богатому небось поставил бы банки, а для бедного человека и одной пьявки пожалел. Ироды!*»⁴.

Фрагмент иллюстрирует развитие характера коммуникации и, соответственно, речи в связи с особенностями параметров среды: речевое поведение определяется прежде всего социальным статусом персонажей, их коммуникативными установками и психологическим настроем. Нельзя исключать и такой параметр, как коммуникативная компетенция в выборе типа общения. Если рассматривать данный фрагмент с лингвистических позиций, то отчетливо проявляется антитеза официального и неофициального в общении: нарушение правил, кодекса общения – одна из главных причин возникшего конфликта.

Следует заметить современность А. П. Чехова: в сегодняшнем общении, принимая во внимание резкое социальное расслоение общества при несформированности отдельных социальных ролей, например роли потребителя⁵, бескультурье населения, аналогичные ситуации далеко не редки. Приведем лишь несколько примеров:

пассажи́р в маршрутном такси: *На Перспективной пожалста остановите // (водитель не услышал просьбу и не остановил такси) Просил же на Перспективной! Уши надо чистить! – Водитель: Сам уши прочисть! Бубнит б... себе под нос б...!*

в регистратуре поликлиники (из телефонного разговора регистратора-женщины по поводу вызова на дом врача). Регистратор больному гипертонией (о враче): *Может быть, придёт часов в пять. Ждите... если дождётся!;*

в регистратуре протезной мастерской врач другому врачу в присутствии пациентов: *Наталья Петровна / Отпусти эту бабульку // А то она нас уже всех затрахала //.*

К тому же в обыденном дискурсе официальное общение постоянно переплетается с «живым», неофициальным, и часто можно наблюдать, как неумело осуществляется выбор между одним и другим. Иногда недостаток «живого» общения в сфере обслуживания может приводить, по мнению некоторых учёных, к обесцениванию речевого взаимодействия и даже грубости, а его избыток – мешать нормальной работе⁶.

Важность проблемы заставляет обобщить существующие научные подходы к соотношению понятий «официальное общение» и «неофициальное общение» и определению релевантных признаков этих типов коммуникации.

Среди многообразия выделяемых видов общения – знаковое/незнаковое, вербальное/невербальное, устное/письменное, диалогическое/монологическое, информативное, регулятивное,

фатическое, непосредственное, или прямое/опосредованное, персональное, или межличностное/представительское, или институциональное, групповое/массовое, кооперативное/конфликтное, свободное/стереотипное и др. – выделяется общение о ф и ц и а л ь н о е (в официальной обстановке) и н е о ф и ц и а л ь н о е, или ч а с т н о е (бытовое, дружеское, семейное)⁷.

Многие учёные (М. В. Китайгородская и Н. Н. Розанова, М. Н. Кожина, О. Б. Сиротина, Е. Н. Ширяев, Е. П. Захарова и др.) фактору официальности/неофициальности придают большое значение. Е. А. Земская называет официальность/неофициальность важнейшим признаком, влияющим на дифференциацию речи, причём связывает этот признак с существованием двух видов коммуникации – официальной и неофициальной⁸. Ю. М. Скребнев также считал неофициальность языкового общения абсолютно релевантным признаком разговорной речевой сферы⁹. Тем не менее следует сказать, что эта точка зрения принимается не всеми. В частности, О. А. Лаптева считает фактор официальности речи сомнительным, поскольку как понятие «о ф и ц и а л ь н ы е о т н о ш е н и я» отправителя и получателя речи, так и понятие «о ф и ц и а л ь н а я о б с т а н о в к а», по её мнению, являются трудноопределимыми¹⁰. Свою позицию исследователь объясняет тем, что в отношении официального лица человек, безусловно, старается избегать коллоквиализмов, фамильярности, но особенностей устной речи, своих речевых привычек ему избежать просто не удастся. Совершенно не поддаётся определению, по мнению О. А. Лаптевой, и понятие «официальная обстановка». Можно ли считать официальной обстановку в транспорте, если там мы пользуемся устоявшимися устно-разговорными стереотипами, парламент, если депутаты демонстрируют в процессе заседаний речевую непринуждённость безо всякой заботы о кодифицированности речи, учебную аудиторию, если в ней царит доверительная дружеская атмосфера, вполне справедливо вопрошает автор. Вместе с тем О. А. Лаптева допускает, что фактор официальности может оказывать влияние на людей, хорошо владеющих языком, но это бывает не часто и сродни ораторскому искусству¹¹.

Нечёткость оппозиции официальность/неофициальность замечают и другие исследователи, например М. Л. Макаров, исследующий дискурс в малых социальных группах, Н. А. Бобарыкина, предметом кандидатской диссертации которой являлись выделенные в малой рабочей официальной группе типы общения – официальный, полуофициальный и неофициальный, М. В. Колтунова, рассматривающая нормы официального и полуофициального делового общения¹².

Авторы учебника для вузов «Межличностное общение» В. Н. Куницына, Н. В. Казаринова и В. М. Погольша¹³, характеризуя этот тип общения, выделяют его различные формы, в частности

формальное (ролевое, деловое, профессиональное) и неформальное общение, причём этим терминам отдаётся предпочтение, они считаются более правильными по сравнению с терминами «официальное/неофициальное». Свою позицию исследователи объясняют тем, что «официальные отношения “руководитель – подчинённый” могут осуществляться как на формальном, так и на неформальном уровне»¹⁴. Различие между формальным и неформальным общением, по их мнению, определяется степенью включённости межличностных контактов, учётом личностных особенностей коммуникантов, мерой использования способов психологического воздействия. Такая позиция вызывает некоторые сомнения, поскольку сразу возникает ряд вопросов: что такое официальные отношения? сохраняется ли официальность отношений при переходе на неформальный уровень? может ли быть ролевое, деловое, профессиональное общение неформальным? К тому же, отказываясь от терминов «официальное/неофициальное», авторы тут же дают определение: «...официальное, или служебное, общение имеет место в сфере делового, функционально-ролевого общения, регламентированного правилами организации и служебным этикетом». По всей вероятности, авторы учебника опираются на работы зарубежных лингвистов (в частности, упоминаются исследования Э. Мэйо), где используется только обозначение «формальное/неформальное общение»¹⁵.

Более чёткой нам представляется позиция М. Л. Макарова¹⁶, который, ссылаясь на работы прежде всего зарубежных авторов, выявляет возможные аспекты рассмотрения категории «формальность»: формальность как характеристика аудитории, как составляющая категории *контактность*, как компонент *речевой констелляции*, как один из стилиобразующих факторов или в связи с понятием *регистр*, как один из параметров речевого общения, как совокупность речевых признаков, отличающих официальную интеракцию от разговорной¹⁷. М. Л. Макаров считает правомерным рассматривать формальность как признак группы – коллективного субъекта общения. Большинство исследователей, как пишет автор, относит формальность к ситуативному контексту. И. А. Стернин, например, сопоставляя официальное и неофициальное общение, указывает на то, что официальное общение ведётся «в официальных, то есть в формальных коммуникативных ситуациях...»¹⁸.

Хотя многие учёные называют признаки формальности универсальными для всех культур¹⁹, разделяем сомнение в этом М. Л. Макарова. На наш взгляд, в русской коммуникативной культуре понятия «официальное/неофициальное» и «формальное/неформальное» имеют разное значение и не могут быть взаимозаменяемыми, хотя формальность действительно можно рассматривать как один из параметров общения. Если же гово-

рить о формальном общении как речевом, то его можно было бы охарактеризовать как общение поверхностное, малосодержательное, ущербное, неискреннее, что подкрепляется толкованием слова «формальный». Формальный, по данным «Русского толкового словаря» В. В. Лопатина и Л. Е. Лопатиной, это: 1. Проникнутый формализмом. 2. Основанный на принципах формализма. 3. Произведённый в принятом, законном порядке. 4. Существующий только для видимости²⁰. В связи с этим нам представляется логичным официальное/неофициальное называть типом общения, а формальное/неформальное – видом общения.

На наш взгляд, выделение неофициального общения вполне правомерно. Прежде всего, следует отметить, что в языковом сознании русского человека понятие «официальность» связывается, по данным современных толковых словарей²¹, с такими понятиями, как «должностной, правительственный» (*о. сопровождение, о. лицо*), «принятый, допущенный, общепризнанный» (*о. вид спорта, о. общественная доктрина*), «имеющий документальное подтверждение своих прав» (*о. дистрибьютор, о. консультант правительства*), «соблюдающий все правила, формальности» (*о. приглашение, о. тон беседы, о. заявление*), «холодно-вежливый, сдержанный» (*о. тон*). Сочетаемость слова *официальный* довольно широка, к тому же она включает всю шкалу оценки (от негативной до положительной, включая нейтральную) человеком ситуации (*о. момент, период, раунд, мероприятие; о. часть* и т. п.), события (*о. праздник, о. встреча, дискуссия* и т. п.) и его отношения с социумом (*о. отношения, о. контакт, отказ, соглашение* и т. п.). Признак официальности присутствует и в оценке самого человека – его внешности, поведения, речи (*о. вид, о. костюм, стиль одежды; о. причёска, улыбка, походка, манера; о. тон, голос, оборот речи, фраза, слово, стиль речи* и т. п.).

Словом *неофициальный* вступает в антонимичные отношения со словом *официальный*, являясь его лексико-словообразовательным антонимом вследствие присоединения приставки *не-* с отрицательным значением. Поэтому возникает смысловая противопоставленность официального неофициальному, что, очевидно, и закрепляется в сознании носителя языка. Поэтому мы считаем, что отрицать влияние данного фактора на характер человеческого общения нельзя, напротив, следует указать на его важность.

В теории коммуникации исследователи отводят разное место официальности/неофициальности.

Так, Е. А. Земская, как уже было отмечено, с фактором официальности/неофициальности связывает характер коммуникации, вид общения – официальное/неофициальное – и пять разновидностей городской устной речи:

– неофициальная личная речь (способ реализации – разговорный язык),

- неофициальная личная речь (просторечие);
- официальная личная речь (кодифицированный литературный язык – КЛЯ);
- массовая публичная речь (КЛЯ);
- коллективная публичная речь (КЛЯ)²².

М. В. Китайгородская и Н. Н. Розанова в комплексе признаков, характеризующих коммуникативный акт, отводят место официальности/неофициальности в таких признаках, как коммуникативная установка партнёров коммуникации (ПК) и тип общения²³.

В. В. Красных, создавая матрицу коммуникативного акта, под которым понимается функционально цельный фрагмент коммуникации, имеющий две составляющие – ситуацию и дискурс, – выделяет четыре аспекта каждого коммуникативного акта: экстралингвистический (конситуация), семантический (контекст), когнитивный (пресуппозиция), собственно лингвистический (речь)²⁴. В этой матрице фактору официальности/неофициальности отводится место во второй группе составляющих I порядка конситуации – объективно существующей собственно экстралингвистической ситуации общения, включающей условия общения и его участников (где, когда, с кем и почему ведётся разговор)²⁵. Как указывает автор матрицы, конситуация и речь эксплицитно присутствуют в любом коммуникативном акте, являясь его «поверхностными компонентами», а пресуппозиция и контекст представлены имплицитно – это его «глубинные компоненты»²⁶. Однако можно предположить, что параметр «официальность/неофициальность» имеет место не только в поверхностных, но и в глубинных компонентах коммуникативного акта: его действие можно обнаружить и в речи, и в пресуппозиции, и в контексте. Так, Е. А. Земская, сопоставляя проявление коммуникативных факторов в разных языках, отмечает, например, что немецкие студенты, слушавшие в Эдинбурге курс английской литературы, были поражены языком лекторов, поскольку это был, по их мнению, *coffee-talk*²⁷. Коммуникативная неудача связана, очевидно, с тем, что в пресуппозиции немецких студентов заложено представление о том, что лекция не должна читаться, как *coffee-talk*. Составляющие 3–8 матрицы коммуникативного акта, куда входит и рассматриваемый параметр, по мнению В. В. Красных, будучи объективными, могут получать разные оценки коммуникантов²⁸. В связи с этим возникает вопрос об объективности параметра. Возможно, его следует считать объективно-субъективным.

Другой взгляд на фактор официальности/неофициальности предлагает Е. П. Захарова, рассматривая его в составе выделяемых ею коммуникативных категорий, под которыми исследователь понимает категории речевого общения, участвующие в организации и/или регулировании коммуникативного процесса, имеющие определённую структуру (в виде оппозиции, шкалы, спектра), собственное коммуникативное содержание, на-

бор разноуровневых языковых и речевых (в том числе коммуникативно-прагматических) средств для выражения этого содержания²⁹.

Категория «официальность/неофициальность», по мнению исследователя, не относится к обязательным коммуникативным категориям, таким как речевые жанры, локальность, темпоральность, персональность, тональность, чуждость, неопределённость, информационность, значимость, определённость: наряду с категориями вежливости и категоричности она входит в состав сопутствующих коммуникативных категорий (подвид – регулятивные, социально-этические), выполняющих регулируемую функцию³⁰. С этим трудно согласиться. На наш взгляд, рассматриваемую коммуникативную категорию можно отнести к основным, поскольку она выполняет и коммуникативно-организующую функцию.

Чрезвычайно важным в исследовании Е. П. Захаровой представляется вывод, что коммуникативные категории, отражая разные стороны коммуникации, находятся в постоянном движении, развитии и взаимодействии, они формируют коммуникативные нормы и нередко связаны с субъективной оценочностью³¹.

Рассуждая о категории «официальность/неофициальность», исследователь фактически выявил её основные характеристики:

- данная категория базируется на разграничении официальной и неофициальной сфер;
- обладает комплексом разноуровневых языковых и речевых средств выражения своего коммуникативного содержания, включая невербальные. Перечень основных средств: коммуникативы, включая этикетные формулы; невербальные средства; тональность; набор коммуникативных стратегий и тактик; набор жанровых форм; коммуникативные импликатуры; собственно лингвистические средства (лексика определённой функционально-стилевой принадлежности, словообразовательные и морфологические показатели, разные элементы языковой игры, эмоционально-экспрессивные единицы, синтаксические конструкции, текстообразующие средства и др.);
- комплекс средств выражения официальности и неофициальности неодинаков: он связан как с наличием/отсутствием тех или иных средств, так и с характером и степенью их использования;
- важными категориальными признаками являются подготовленность/спонтанность речи, эксплицитность/имплицитность; отсутствие эмоциональности/ограниченная эмоциональность/ярко выраженная эмоциональность; кодифицированная/узусальная нормативность. Официальность связывается с традиционностью, ритуализованностью, общепринятостью: «...официальной речи **надлежит быть** (выделение наше. – А. Б.) сценарно подготовленной, эксплицитной, строго нормативной, с допустимым уровнем эмоциональности»³²;
- официальность/неофициальность образует оппозицию в виде шкалы. Официальность: стро-

гая – нейтральная – дружеская (на грани с полуофициальностью); неофициальность: нейтральная – дружеская – фамильярная;

– границы официального общения совпадают с границами статусно-ролевого общения, а неофициальное общение ограничено личностно-ориентированным общением и лингвистически представлено прежде всего РР;

– важнейшие факторы, определяющие данную категорию: условия и обстановка коммуникации; статус коммуникантов, их взаимоотношения, речевая культура; адресованность (персональная, публичная); тип личности говорящего, коммуникативная цель, речевой жанр, предмет обсуждения;

– коммуникативная категория официальности/неофициальности имеет широкие комбинаторные возможности, о чём свидетельствуют наличие полуофициального общения (городская коммуникация, по Е. П. Захаровой) и возможность коммуникативной дистанции между речевыми партнёрами, а также взаимодействие факторов противоположных сфер, когда в официальное общение включаются элементы неофициального и наоборот;

– коммуникативная категория официальности/неофициальности активно взаимодействует с риторическими категориями нормативности и эффективности³³.

На наш взгляд, вышеназванные характеристики категории «официальность/неофициальность» нуждаются в уточнении и дополнении. Так, например, дискуссионным представляется утверждение о совпадении границ официального и статусно-ролевого общения. Статусно-ролевое общение выходит за рамки официального: доказано, например, что в семейном общении коммуниканты исполняют семейные роли – матери, отца, сына, дочери³⁴. В свою очередь, нельзя утверждать и ограниченность неофициального общения личностно-ориентированным общением. Являясь ли личностноориентированной неофициальная коммуникация между случайными прохожими на улице (например, когда кто-то спрашивает, как найти какую-либо улицу) или вопрос человека, занимающего очередь, кто последний? По всей видимости, нет. За рамки личностноориентированного общения могут выходить и формы опосредованного общения – общение в интернет-форумах, чатах, блогах.

Есть сферы, которые без труда можно отнести к неофициальному или официальному общению. Именно на них и базируется, по мнению Е. П. Захаровой, категория «официальность/неофициальность». Так, к неофициальному общению традиционно относится прежде всего сфера *обыденной/повседневной/повседневно-бытовой/бытовой* (обратим внимание на разнообразие терминов) коммуникации, связанной, как правило, с семейным и дружеским общением. Целостного исследования, позволяющего представить всю

эту сферу, пока нет. В диссертационных работах А. В. Занадворовой, В. С. Анохиной и автора данного исследования впервые осуществлены попытки разноаспектного изучения СО в составе обыденного общения (ОО)³⁵, но этого явно недостаточно. Остаётся много проблем, которые ждут своего решения. Фактически малоизученными оказываются такие разновидности ОО, как общение в различных малых трудовых и профессиональных группах, коллективах, объединяющих людей по интересам, общение в магазине, в транспорте и т. п. Здесь, по-видимому, с точки зрения официальности/неофициальности не всё будет однозначно. Н. А. Бобарыкина³⁶, например, исследуя общение в конкретной малой рабочей официальной группе (коллектив филологов), в результате пришла к выводу, что оно неоднородно, выявляются его типы: внутри МСГ общение в основном полуофициальное и неофициальное, в переменных группах (при наличии собеседников, не являющихся членами данной группы) – неофициальное, а за пределами МСГ (во время общения с посетителями, на официальных заседаниях вне МСГ и т. д.) официальное. Вместе с тем в работе автора используются термины, так или иначе уточняющие характер коммуникации: *официальное институциональное и неинституциональное общение, полуофициальное статусно-ролевое, неофициальное профессиональное (условно названное деловым), неофициальное профессиональное с фатическими вкраплениями (условно названное фатическим), неофициальное профессиональное и непрофессиональное*. Н. А. Бобарыкина видит необходимость и в использовании обозначения «р а б о ч а я к о м м у н и к а ц и я», определяющего типы общения как внутри МСГ, так и за её пределами при выполнении сотрудниками служебных обязанностей. При этом исследователь подчёркивает отсутствие чётких границ между выделяемыми типами коммуникации.

В одной из своих работ Е. А. Земская, отвечая на возражения некоторых исследователей, считающих признак «неофициальности отношений между говорящими» неясным, высказала мнение о том, что этот признак приобретает необходимую отчётливость, если исключить из исследования промежуточные, нечёткие явления³⁷. Следует сказать, что вообще всё, что связано с языком, не подлежит чёткому разграничению, «любое общение носит многомерный, партитурный характер, и его типы выделяются с известной степенью условности»³⁸. Стремление же лингвистов всё упорядочить и разграничить определяется лишь конкретными потребностями научных изысканий.

Такой подход позволяет назвать наиболее отчётливо выступающие релевантные признаки как официального (Оф.О), так и неофициального (НО) общения.

Перечислим эти признаки.

Исследователи указывают, что НО осуществляется в сфере непринуждённого обыденного

общения (семейного, дружеского, общения в разных бытовых ситуациях), тогда как Оф.О – в сфере делового, функционально-ролевого общения, регламентированного правилами организации, служебным этикетом³⁹. НО связывается с понятием неформального, в отличие от Оф.О, (формального), которое осуществляется при строгом соблюдении протокола, предписываемого статусом и социальными ролями участников коммуникации. НО может быть непринуждённым, дружеским, интимным, фамильярным⁴⁰.

НО и Оф.О осуществляется как в устной, так и в письменной форме. Основная форма вербальной коммуникации в межличностном общении – беседа, разговор⁴¹, письменная форма – письма, записки, интернет-сообщения личного характера. Сторонники жанровой теории разрабатывают систему жанров непринуждённого неофициального общения⁴².

Тексты Оф.О: деловые письма, переговоры, дипломатические документы, протоколы, официально-деловые бумаги и др.

Исследователи указывают на то, что НО всегда ведётся при обращённости к личному адресату, независимо от количества участников общения (двое и более), то есть и в диалоге, и в полилоге, и в рассказе⁴³. Возможен квазиадресат, аутоадресат (в разговорах с грудными детьми, животными, вещами, самим собой)⁴⁴. Причём Е. А. Земская считает, что НО бывает только личным⁴⁵, той же точки зрения придерживается и Е. П. Захарова⁴⁶, а О. М. Казарцева полагает, что оно бывает только личным (непосредственным)⁴⁷. Последняя точка зрения представляется нам не совсем верной: НО может быть и опосредованным (записки, письма, дневники). Следует учитывать также появление новых видов речевого общения – компьютерно-опосредованную коммуникацию в чатах, на форумах, общение ди-джеев радиостанций со слушателями и др. Дискуссионно утверждение и о только личном характере НО. Так, например, разговор ди-джея с радиослушателями, по наблюдениям С. В. Андревой и Т. А. Сорокиной⁴⁸, содержит элементы межличностного общения на основе массового, поскольку в разговорах с конкретным радиослушателем одновременно осуществляется ориентация на прогнозируемого вторичного адресата. Современное интернет-общение может быть как личностным, так и одновременно публичным и массовым. Не только личностным может быть и общение на улице между незнакомыми людьми, когда оно не адресовано к конкретной личности. Рассуждая на эту тему, мы сталкиваемся с необходимостью уточнения терминов «личное» и «личностное». На наш взгляд, более точным, по сравнению с «личным» общением, является использование термина «персонально адресованное», если адресатом является конкретный человек; «личностное» же мы связываем с характером общения, когда говорящие относятся друг к другу как к личностям.

По Е. П. Захаровой, граница Оф.О совпадает с границами статусно-ролевого общения⁴⁹. Сомнения по этому поводу были высказаны выше. Устное Оф.О допускает любого адресата: личного – безличного, единичного – коллективного – массового⁵⁰. В связи с этим Оф.О бывает личным (непосредственным) и публичным (массовым – выступление по радио, телевидению – и коллективным – лекция, доклад, выступление на собрании), всегда ведётся с учётом аудитории⁵¹. Особенности публичного общения: подготовленность, содержательность, убедительность, сознательная установка на выбор средств выражения, характерных как для книжной речи (ораторские приёмы, стилистические фигуры и т. п.), так и для устной формы языка (жесты, мимика, интонация)⁵².

Е. А. Земская отмечает и другие особенности НО.

НО – общение полностью неподготовленное, тогда как Оф.О может быть как подготовленным, так и импровизированным.

НО в большей мере, чем официальному, свойственна конситуативность, то есть опора на конситуацию, в связи с чем речь фактически является сплавленной с ситуацией. С этим связано широкое распространение подвидов такой речи – речи-сопроводителя и речи-комментария. Речь-комментарий и речь-сопроводитель свойственна и публичной речи, но там она менее распространена. А может быть речь и самодостаточная.

НО протекает, как правило, по произвольной тематике, которая фактически не знает ограничений (исключая ограничения коммуникативного и социо-культурного характера)⁵³. Даже если тематика фиксирована, часто возникают непреднамеренные отступления. Характерно свободное тематическое развитие дискурса, часто речь движется по признаку ассоциативного присоединения. В Оф.О тема бывает фиксирована.

НО осуществляется только на разговорной речи (РР), если говорящий – носитель литературного языка. Отсюда высокая эллиптичность, повышенное употребление местоимений и других дейктических слов. М. Л. Макаров, обобщая исследования зарубежных лингвистов (Atkinson; Brown, Fraser; Cazden; Irvine; Levinson; Ochs; Fillmore; Holmes; Tannen; Labov и др.), сопоставляет формальную и неформальную речь. Среди признаков формальной речи часто называются «более высокая структурная организация, синтаксическая, лексическая и фонетическая нормативность, тщательность, замедление речевого производства и увеличение объёма, высокий уровень когезии и когеренции, упорядоченность мены коммуникативных ролей, фиксированность темы и т. д.»⁵⁴. Формальность связывается с предварительной подготовленностью речи. Неформальная же речь характеризуется меньшей структурированностью, эллипсисом, повторами, гезитациями, преобладанием действительных конструкций, более высо-

ким темпом и ритмом, отсюда меньшим объёмом единиц, тематическим разнообразием, снижением уровня когезии⁵⁵.

Оф.О. осуществляется только на кодифицированном литературном языке (КЛЯ), если говорящий – носитель литературного языка⁵⁶. Дискурс/текст содержит немало стереотипных, клишированных компонентов⁵⁷.

Типической особенностью устного НО, отмеченной ещё Л. П. Якубинским, Л. В. Щербой, является диалогичность, состоящая в перераспределении ролей говорящий/слушающий⁵⁸. Причём мена ролей обязательна. В НО есть и монолог, но он диалогизирован⁵⁹. Диалогичность воплощается в сигналах членения или сигналах речи (*угу, ага, а-а, ну-у, да, да-да, нет-нет* и др.)⁶⁰.

В Оф.О мена ролей необязательна, но всегда возможна.

Спаянностью НО с ситуацией определяется особая роль в нём невербального компонента. Е. А. Земская считает, что в НО больше возможностей для его использования, чем в Оф.О. Важной особенностью непринуждённого общения являются, например, такие невербальные компоненты общения, как жесты и мимика – не как сопроводители, иллюстраторы или усилители речи, а как полноправные носители информации, заменители вербального компонента. Большую роль играет возможность переспроса, и даже если его нет, говорящий готов к нему.

В официальной речи, особенно публичной, меньше употребляются средства невербального общения, в основном используются два вида жестов: указательные и подчёркивающие, выделяющие⁶¹.

Если говорить о соотношении НО и Оф.О в общем массиве устной речи, то доля непринуждённого НО несравнимо больше доли устной

публичной речи, несмотря на то что её роль возрастает: человек больше всего говорит дома, в разных бытовых ситуациях⁶².

Таковы основные особенности официального и неофициального (формального/неформального) общения, представленные в работах отечественных и зарубежных исследователей.

Однако, как отмечалось выше, в дихотомии официальность/неофициальность существуют нечёткие явления, исключать которые или не замечать, как нам кажется, просто нельзя: их можно отражать как явления переходного порядка. Н. А. Бобарькина при исследовании общения в МСГ филологов выделила полуофициальное общение – «профессионально обусловленное общение всех членов группы при коллективном решении той или иной задачи, отличающееся от неофициального своей профессиональной направленностью, использованием в связи с этим большого количества профессиональной лексики, но совпадающее с неофициальным по ряду параметров»⁶³. Главное, что объединяет полуофициальное общение с НО, по Н. А. Бобарькиной, – РР и её нормы. Исследователем выявлены разновидности полуофициального общения: профессионально обусловленное общение членов группы при коллективном решении той или иной задачи, профессиональное общение между начальником и подчинённым без посторонних, непрофессиональное общение с посетителями в приёмной при условии хорошего знакомства с собеседником. Автор считает, что полуофициальное общение – это «общение статусно-ролевое, асимметричное, профессионально насыщенное»⁶⁴.

М. В. Колтунова⁶⁵ выявила системные различия коммуникативных характеристик и норм официального и полуофициального делового общения и представила их в таблице.

Системные различия коммуникативных характеристик и норм официального и полуофициального делового общения

Официальное общение	Полуофициальное общение
Регулируется социокультурными нормами общения и специфическими конвенциональными нормами делового общения, носящими системный характер	Регулируется социокультурными конвенциями и корпоративными коммуникативными нормами. Нормы не носят системного характера
Высокий уровень стандартизации коммуникативного поведения. Ориентация на стандартные модели профессионального коммуникативного взаимодействия	Сниженный уровень стандартизации коммуникативного поведения. Ориентация на общие правила и модели профессионального коммуникативного взаимодействия
Ориентация на структуру и строгость тематической организации общения	Ориентация на реакцию партнёра. Спонтанный характер тематического развития дискурса
Высокий уровень самоконтроля, ролевой идентификации коммуникативного поведения	Сниженный уровень контроля. Выход за рамки статусно-ролевого поведения. Размытость и наложение ролевых характеристик
Кодексный характер норм и проективный принцип их соблюдения. Нормы носят характер жёсткого предписания	Канонический характер норм и избирательно-ситуативный принцип их соблюдения

Автор делает вывод о качественном и системном различии уровней конвенциональности коммуникативного поведения в официальном и полуофициальном деловом общении. М. В. Колтунова считает, что кодексный проективный

принцип законченной системы коммуникативных норм официально-делового общения противопоставлен менее жесткой формирующей и поэтому непроецируемой системе канонических норм полуофициального делового общения⁶⁶.

Представленные разнообразные точки зрения на реализацию параметра «официальность/неофициальность» в общении заставляют сделать вывод, что проблема разграничения типов общения дискуссионна и далеко не исчерпана. Позволим себе высказать собственный взгляд на эту проблему и в качестве гипотезы высказать предположение, что **официальным** типом общения можно считать общение, строго регламентированное коммуникативными, этическими и речевыми нормами, служащее иерархически организованному взаимодействию членов общества и способствующее регулированию прежде всего государственных, деловых, профессиональных отношений. Этот тип общения обязывает говорящих хорошо владеть языком, его функциональными разновидностями, а также всеми видами языковых/речевых, коммуникативных, этических норм, норм этикета. Следовательно, он предполагает специальное обучение. Наиболее отчетливо официальный тип общения представлен в жанрах письменной коммуникации с использованием КЛЯ.

Тогда **неофициальным** можно считать тип относительно свободного общения, не регламентированного жесткими рамками коммуникативных, этических и речевых норм, в наибольшей степени соответствующего волеизъявлению человека и отражающего особенности его языковой личности. Прежде всего, этот тип общения связан с устной непринужденной непосредственной коммуникацией, где широко распространена РР, но используется и в отдельных жанрах опосредованной коммуникации.

Промежуточные явления мы связываем с **рабочим** типом общения, допускающим или разрешающим в силу определенных причин те или иные отступления от принятых в официальном общении строгих норм и правил (речевых и неречевых), не выходящих за рамки литературного языка и существующих этических норм. Причём термин «рабочий» (тип общения) нам представляется более приемлемым вследствие четкой определенности (в отличие от слова «полуофициальный») самого значения слова: «рабочий» в четвертом значении, по словарю В. В. Лопатина и Л. Е. Лопатиной, – «относящийся к работе, предназначенный для работы»⁶⁷. Объём и характер указанных отступлений может отражать широкий спектр зоны между двумя полюсами оппозиции официальность/неофициальность. Это даёт основания считать, что между представленными типами общения нет чётких границ, есть ядерные и периферийные зоны, которые можно считать зонами наложения.

Предполагаем, что тип общения может быть не только предопределён для говорящего экстралингвистическими факторами, но и обусловлен его личным выбором в соответствии с речевыми и внеречевыми целями, характером ситуации, а также уровнем коммуникативной компетенции и общей культуры. Следовательно, этот выбор

должен носить, по всей вероятности, субъективно-объективный характер. Такой подход, на наш взгляд, позволит определить тип общения в каждой конкретной ситуации применительно к конкретному говорящему.

Многие современные люди не безразличны к своей речи, потому что хорошее владение языком, умение правильно вести разговор становится частью имиджа человека, способствует успешному решению самых разных общественных и производственных задач. Отсюда стремление улучшить прежде всего своё официальное общение, речь в профессиональной сфере, о чём свидетельствуют, например, вопросы, задаваемые сотрудникам кафедры русского языка и речевой коммуникации Института филологии и журналистики СГУ по «горячей линии», начавшей работать в Год русского языка. О своей же обыденной речи большинство не беспокоится, здесь господствуют не конкретные знания, а представления. Фактически не востребованы, к примеру, знания о специфике общения в семье, в трудовом коллективе, в транспорте, в магазине, в других общественных местах⁶⁸. А ведь именно речь в неофициальной сфере общения вызывает сейчас самую большую тревогу⁶⁹. Характерно, что и в радиопередачу «Служба русского языка» поступает очень много вопросов (до шестидесяти за 40 минут эфира), но и они в основном о значении и происхождении слов и фразеологизмов, о нормах орфографии и орфоэпии.

Знания о специфике видов общения особенно необходимы в условиях наметившейся и активно наступающей тенденции широкого проникновения разговорности в сферу официального общения и противостоящей ей тенденции проникновения официальности в обыденное общение. Так, например, М. В. Китайгородская и Н. Н. Розанова считают, что в последние годы произошли изменения, которые существенно поколебали чёткость бинарного членения коммуникативного пространства на официальное и неофициальное: «...границы функциональных сфер стали более проницаемы, что привело к активизации определенных типов речи друг на друга». Например, современная устная публичная речь, язык СМИ отмечены широким вторжением разговорных, жаргонных элементов, а в повседневное бытовое общение, напротив, стали проникать элементы официально-деловой и специальной речи, иноязычная лексика⁷⁰. В связи с этим, на наш взгляд, преследуя цели повышения речевой культуры общества, необходимо больше внимания уделять формированию компетенции, связанной с особенностями разных видов и типов общения. Фактор официальности/неофициальности имеет важное значение для коммуникации; во многом компетенция в этой сфере позволяет участникам общения избегать коммуникативных неудач, а конкретные знания об особенностях официального и неофициального общения способны снизить риск речевых конфликтов.

Примечания

- 1 О влиянии различных факторов на реализацию языка в конкретном дискурсе см.: *Сиротинина О.* Под влиянием каких факторов происходит реализация языка в конкретном дискурсе // *Стереотипность и творчество в тексте : межвуз. сб. Пермь, 2010. Вып. 14.*
- 2 *Никольский Л.* Синхронная социолингвистика (теория и проблемы). М., 1976. С. 124 (цит. по: *Земская Е., Китайгородская М., Ширяев Е.* Русская разговорная речь : Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. М., 1981. С. 13).
- 3 *Формановская Н.* Речевое взаимодействие : коммуникация и прагматика. М., 2007. С. 10.
- 4 *Чехов А.* Скрипка Ротшильда // *Чехов А. Сочинения : в 2 т. М., 1982. Т. 1. С. 7.*
- 5 О несформированности отдельных социальных ролей см.: *Байкулова А.* Социальный аспект и социальная составляющая в изучении коммуникативной компетенции личности // *Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. Саратов, 2010. Вып. 1.*
- 6 Об особенностях коммуникации в сфере обслуживания см.: *Кучевский В.* Психология общения продавца и покупателя : учеб. пособие для студентов коммерческих институтов. М., 1993.
- 7 О видах общения см.: *Гольдин В., Сиротинина О., Ягубова М.* Русский язык и культура речи : учебник для студентов-нефилологов. Саратов, 2001 ; *Дементьев В.* Фатические и информативные жанры непрямого общения // *Культурно-речевая ситуация в современной России. Екатеринбург, 2000 ; Занадворова А.* Речевое общение в малых социальных группах (на примере семьи) // *Современный русский язык. Социальная и функциональная дифференциация. М., 2003 ; Каган М.* Мир общения : Проблема межсубъектных отношений. М., 1988 ; *Стернин И.* Введение в речевое воздействие. Воронеж, 2001 ; *Формановская Н.* Указ. соч.
- 8 См.: *Земская Е.* Городская устная речь и задачи её изучения // *Разновидности городской устной речи. М., 1988.*
- 9 См.: *Скрёбнев Ю.* Общелингвистические проблемы описания синтаксиса разговорной речи : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1971.
- 10 О терминах «официальное и неофициальное общение» см.: *Лантева О.* Теория современного русского языка. М., 2003.
- 11 Там же.
- 12 О полуофициальном общении см.: *Макаров М.* Интерпретативный анализ дискурса в малой группе. Тверь, 1998 ; *Бобарыкина Н.* Общение в малой социальной группе : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2003 ; *Колтунова М.* Конвенции как прагматический фактор делового диалогического общения. М., 2005.
- 13 О формальном и неформальном общении см.: *Куницына В., Казаринова Н., Погольша В.* Межличностное общение. СПб., 2001.
- 14 Там же. С. 277.
- 15 Там же.
- 16 О категории «формальность» см.: *Макаров М.* Указ. соч.
- 17 Там же.
- 18 *Стернин И.* Указ. соч. С. 12.
- 19 О признаках формальности см.: *Макаров М.* Указ. соч. С. 147.
- 20 *Лопатин В., Лопатина Л.* Русский толковый словарь. М., 2006. С. 845.
- 21 См.: *Крысин Л.* Толковый словарь иноязычных слов. М., 2005 ; *Лопатин В., Лопатина Л.* Указ. соч. ; *Современный толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. М., 2004 и др.*
- 22 О разновидностях городской устной речи см.: *Земская Е.* Указ. соч.
- 23 О признаках коммуникативного акта см.: *Китайгородская М., Розанова Н.* Речь москвичей : Коммуникативно-культурологический аспект. М., 1999.
- 24 О структуре матрицы коммуникативного акта см.: *Красных В.* «Свой» среди «чужих» : миф или реальность? М., 2003.
- 25 Там же. С. 87–88.
- 26 Там же. С. 85.
- 27 О проявлении коммуникативных факторов в разных языках см.: *Русская разговорная речь (PPP). М., 1973. С. 13.*
- 28 О коммуникативных параметрах см.: *Красных В. В.* Указ. соч. С. 88.
- 29 О коммуникативных категориях см.: *Захарова Е.* Коммуникативные категории и нормы // *Хорошая речь. Саратов, 2001.*
- 30 Там же. С. 164.
- 31 Там же. С. 167.
- 32 Там же. С. 175.
- 33 Там же.
- 34 О семейных ролях см., например: *Беликов В., Крысин Л.* Социолингвистика : учебник для вузов. М., 2001 ; *Байкулова А.* Речевое общение с новорождённым // *Проблемы речевой коммуникации. Саратов, 2005. Вып. 5 ; Она же.* Семейная роль детей и её речевое выражение // *Проблемы речевой коммуникации. Саратов, 2007. Вып. 7 ; Она же.* Семейная роль и речь : муж и жена // *Изв. Саратов. ун-та. Новая серия. Том 7. Сер. Филология. Журналистика. Саратов, 2007. Вып. 2 ; Она же.* Семейные роли и их отражение в речи одного и того же человека // *Проблемы речевой коммуникации. Саратов, 2006. Вып. 6 ; Занадворова А.* Указ. соч. и др.
- 35 О семейном общении см.: *Анохина В.* Коммуникативный и адаптационный аспекты речевого общения в семье как в малой социальной группе : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Таганрог, 2009 ; *Байкулова А.* Речевое общение в семье : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2006 ; *Занадворова А.* Указ. соч.
- 36 О типах общения в малых социальных группах см.: *Бобарыкина Н.* Указ. соч.
- 37 *Русская разговорная речь (PPP). С. 17.*
- 38 *Карасик В.* Структура институционального дискурса // *Проблемы речевой коммуникации. Саратов, 2000. С. 29.*
- 39 О специфике официального и неофициального общения см.: *Куницына В., Казаринова Н., Погольша В.* Указ. соч.

- 40 О специфике официального и неофициального общения см.: *Формановская Н.* Указ. соч.
- 41 См.: *Куницына В., Казаринова Н., Погольша В.* Указ. соч.
- 42 О системе жанров непринуждённого неофициального общения см.: *Китайгородская М., Розанова Н.* Указ. соч.; *Дементьев В.* Теория речевых жанров. М., 2010 и др.
- 43 См.: *Земская Е.* Указ. соч.; *Казарцева О.* Культура речевого общения: теория и практика обучения. М., 2003.
- 44 См.: *Земская Е.* Указ. соч.
- 45 Там же.
- 46 См.: *Захарова Е.* Указ. соч.
- 47 См.: *Казарцева О. М.* Указ. соч.
- 48 См.: *Андреева С., Сорокина Т.* Специфика новых видов речевого общения в современном обществе // Предложение и Слово. Саратов, 2008. С. 280–281.
- 49 См.: *Захарова Е.* Указ. соч.
- 50 См.: *Земская Е.* Указ. соч.
- 51 О специфике официального общения см.: *Казарцева О. М.* Указ. соч.; *Земская Е.* Указ. соч.
- 52 Об особенностях публичного общения см.: *Казарцева О. М.* Указ. соч.
- 53 О специфике неофициального общения см.: *Земская Е.* Указ. соч.; *Китайгородская М., Розанова Н.* Речь москвичей: Указ. соч.
- 54 О признаках формальной речи см.: *Макаров М.* Указ. соч. С. 147.
- 55 О неформальной речи см.: Там же.
- 56 См.: *Земская Е.* Указ. соч.; *Китайгородская М., Розанова Н.* Указ. соч.
- 57 См.: *Формановская Н.* Указ. соч. С. 40.
- 58 Об особенностях неофициального общения см.: *Земская Е.* Указ. соч.; *Казарцева О. М.* Указ. соч.
- 59 См.: *Земская Е.* Указ. соч.
- 60 См.: *Земская Е.* Указ. соч.; *Казарцева О. М.* Указ. соч.
- 61 О роли невербального компонента в неофициальном общении см.: *Земская Е.* Указ. соч.
- 62 О соотношении официального и неофициального общения см.: Там же.
- 63 *Бобарыкина Н.* Указ. соч. С. 23.
- 64 Там же.
- 65 См.: *Колтунова М.* Указ. соч. С. 182.
- 66 Там же. С. 182–183.
- 67 *Лопатин В., Лопатина Л.* Указ. соч. С. 622–623.
- 68 См.: *Байкулова А.* Социальный аспект и социальная составляющая в изучении коммуникативной компетенции личности.
- 69 См.: *Сиротинина О.* Положительные и негативные следствия двадцатилетней «свободы» русской речи // Проблемы речевой коммуникации. Саратов, 2008.
- 70 См.: *Китайгородская М., Розанова Н.* Указ. соч. С. 7.

УДК 811.161.1'38:004.738.5+811.161.1'367

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ АКТУАЛЬНОГО ЧЛЕНЕНИЯ И ПОРЯДКА СЛОВ В ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ

Т. А. Сорокина

Саратовский государственный университет
E-mail: s.t.a.2007@inbox.ru

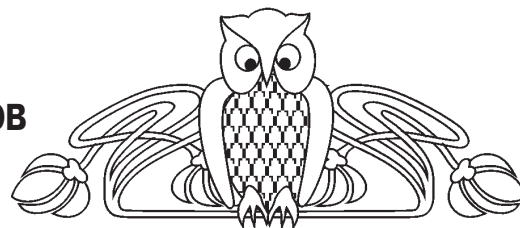
В статье рассматриваются некоторые закономерности актуального членения и порядка слов в интернет-коммуникации. Выявлены случаи нарушения синтаксической иерархии в связи с актуализацией коммуникативно значимого компонента. Сделан вывод о сходстве словопорядка интернет-коммуникации с нормами разговорной речи.

Ключевые слова: интернет-коммуникация, актуальное членение, тема, рема, порядок слов, синтаксическая иерархия, синтаксическая группа.

Some Aspects of Actual Division Research and Word Order in Internet Communications

T. A. Sorokina

In article some common factors of actual division and a word order in Internet communications are considered. Cases of syntactic hierarchy infringement in connection with actualization of communicatively significant component are revealed. The conclusion is drawn on similarity

of an Internet communications word order to informal conversation standards.

Key words: internet communication, actual division, theme, rheme, word order, syntactic hierarchy, syntactic group.

Любое предложение состоит из структурных единиц, занимающих определенные позиции. В соответствии с этим оно подвергается грамматическому членению на группу подлежащего и группу сказуемого, а далее на компоненты словосочетаний, составляющих эти группы.

Вместе с тем, реализуясь в речи, предложение становится коммуникативной единицей и оформляется в соответствии с речевым замыслом говорящего. Как коммуникативная единица оно подвергается актуальному членению, цель которого – передача «актуальной информации»¹. При актуальном членении предложение делится на две составляющие: исходный пункт высказывания и ядро (термин В. Матезиуса)². В литературе встречаются и другие номинации этих составляющих: *психологический субъект* и *психологический предикат*, *основа* и *предсказуемая часть*, *данное* и